

Вспышка красного света, озарившая окраину Хогсмиды в этот поздний вечер понедельника, должна была насторожить живущих там жителей, но так как дело было в глубокой ночи, никто ничего не увидел, и дорога оставалась тихой и пустынной, если не считать толстого слоя снега, покрывавшего землю.

Первыми проснулись Хедвиг и Нагини. Бедная сова ерошила перья и улюлюкала от раздражения, что ее чуть не сбросили на землю во время приземления. Нагини скользнула к своему новому хозяину, который лежал лицом вниз в беспорядочной куче разорванной одежды, жалуясь на холод атмосферы. "Человек-ребенок?"

Никакого ответа.

Нагини подтолкнула темноволосого мальчика хвостом, но Гарри явно слишком устал, чтобы ответить. Хедвиг слетела вниз, приземлилась рядом с лицом Гарри и несколько раз чмокнула его в плечо.

Мальчик-Который-Выжил дернулся и застонал, а затем медленно сел, чувствуя, что трясется как лист. "Хедвиг? Нагини?"

Гарри растерянно огляделся по сторонам и смутно понял, что это окраина Хогсмиды, даже несмотря на весь этот снег; дальше на холме виднелась хижина Визжащего. Он с трудом поднялся на ноги и позволил Хедвиг снова устроиться у него на плече.

"Масстер Где мы? Что нам теперь делать?" спросила Нагини, предпочитая спрятаться под плащом Гарри, чтобы согреться.

"Мы на окраине Хогсмиды. Первым делом нам нужно найти место для ночлега, а затем мы соберем немного информации об этом мире. Аллея Диагоналей - лучшее место для начала; там есть большая библиотека, и я уверен, что там хранятся записи Ежедневного пророка. Мне нужно многое наверстать, если я не хочу выглядеть невеждой".

Гарри направил палочку на себя и пробормотал "Репаро!". Его изорванная одежда и плащ вернулись в прежнее состояние; однако оставалось последнее дело, которое он должен был сделать перед тем, как отправиться в деревню волшебников, и он попросил Хедвиг и Нагини не паниковать.

Он еще не знал, кому можно доверять в этом мире, и был рад, что в начале шестого курса научился накладывать на себя чары. Конечно, это было "внеклассное" занятие, любезно предоставленное Люпином, секрет которого тщательно оберегался Гарри, как и его новая способность анимага, которой также обучал оборотень.

Это была необходимость: ему угрожало слишком много опасностей, и у него не было другого выбора, кроме как вернуться к ночным занятиям по Окклюменции под руководством Снейпа и к занятиям по Продвинутой защите с Ремусом Люпином, который на время спрятался в одной

из многочисленных башен Хогвартса.

Гарри был уверен, что без проблем сможет стать аврором, ведь он обладал чарами Патронуса, способностями анимага, окклюменцией, а также совершенным заклинанием Гламура. Добавьте сюда тот факт, что он только что убил "своего" Волдеморта в возрасте 17 лет, и это не оставляло сомнений в его магических способностях, беспалочковых или нет.

Гарри закрыл глаза и начал представлять, как он хочет выглядеть в данный момент; он уже знал, как будет выглядеть гламур в конечном итоге, поскольку он уже использовал этот облик в качестве теста.

Его волосы удлиннились и зачесались за плечи, но не изменили цвет, тело выросло на несколько дюймов, а лицо стало более острым. Он открыл глаза, и глубокие голубые глаза посмотрели вниз на любопытную змею и вверх на молчаливую сову. Хедвиг распознала это превращение и не обращала внимания на Гарри, но Нагини потребовалось несколько минут, чтобы привыкнуть к нему.

Когда Гарри начал свой путь к Хогсмиду, он мысленно прокручивал в голове свое заклинание гламура и модель, которую он использовал. Ее было легко узнать: длинные темные волосы и глубокие голубые глаза, острый взгляд: Гарри использовал образ своего покойного крестного отца, чтобы создать свой собственный, даже если он не мог скрыть шрам в форме молнии на лбу. Конечно, он не был похож на Сириуса, это было бы слишком тяжело для него и Ремуса, но ему нравилось знать, что в нем есть что-то от его крестного отца.

Лишь в нескольких окнах еще горел свет, но большинство магазинов были закрыты. Гарри устало шел

к пабу Розмерты "Три метлы" и по опыту знал, что он всегда открыт до глубокой ночи. Этот мир не был исключением, и он с чувством уверенности толкнул скрипучую деревянную дверь.

В этот час мало кто не спал, а те, что были, не обратили на него внимания, выпив слишком много "Баттербирса". Розмерта же, напротив, сразу заметила его и медленно подошла к нему. Женщина, вероятно, гадала, кто, во имя Мерлина, не спит в такой час и кто он - друг или враг.

Тем не менее, она поприветствовала его с улыбкой. "Привет! Что я могу для вас сделать?"

Гарри ответил ей усталой улыбкой и достал из кармана пять галеонов, протягивая их ей. "Я хотел бы снять здесь комнату на пару дней. Я только что вернулся из довольно утомительного путешествия, и мне очень нужен отдых".

Розмерта удивилась, увидев ребенка с таким количеством денег, но кто она такая, чтобы отказывать? Она кивнула и жестом пригласила его следовать за ней, обойдя пьяного волшебника, который собирался упасть со стула в ближайшее время.

Гарри погладил Хедвиг и попросил ее не издавать ни звука, безмолвно благодаря Нагини за то, что она решила спрятаться под его плащом. Он не хотел повторения инцидента на втором курсе, особенно когда Волдеморт все еще был жив и пинался здесь. Последствия, вероятно, были бы в десять раз хуже.

"Итак... Ты выглядишь ужасно молодым, чтобы путешествовать в одиночку".

Гарри вынырнул из задумчивости, когда Розмерта неожиданно обратилась к нему. Вероятно, она хотела оценить реакцию и ответы Гарри, чтобы понять, хорош он или плох, и она была осторожна в формулировании своих фраз. Она говорила непринужденно, но на него это не подействовало. "Вообще-то, ты выглядишь как студент Хогвартса, с твоим плащом и всем остальным..." она запнулась.

Гарри выпустил изо рта пару тихих смешков и отрицательно покачал головой под недоверчивым взглядом Розмерты. "Мне жаль, что вы заблуждаетесь, мадам. Эти черные плащи довольно популярны, и в любом случае, вы нигде не видите на них школьного герба, не так ли?" - дружелюбно ответил он.

Розмерта окинула его взглядом и, после недолгого раздумья, кивнула сама себе и улыбнулась ему в ответ, решив, что молодой человек довольно мил и не представляет никакой угрозы. "Простите за все вопросы. Вот ваша комната и ключ, зовите меня, если что-то понадобится. А теперь вам пора спать, вы выглядите довольно взъерошенным. Ты уверен, что с тобой все будет в порядке?" - спросила она с беспокойством.

Гарри только покачал головой и сказал ей, что не стоит беспокоиться о нем, но что с ее стороны было очень тактично беспокоиться о его состоянии. Розмерта нерешительно посмотрела на него, но, зевнув, забыла об этом; ее кровать казалась лучшим вариантом в данный момент. "Если вы уверены... Я пойду, спокойной ночи!" И с этим она ушла и спустилась по лестнице, чтобы разогнать поздних покупателей.

Гарри закрыл свою дверь и запер ее на ключ и множество запирающих заклинаний, включив также пару заглушающих чар: он не хотел, чтобы кто-нибудь услышал улюлюканье Хедвиг или, что еще хуже, его разговор на парселтанге... или еще хуже: его пробуждение с криком кровавого убийства из-за все еще периодически повторяющихся кошмаров.

"Спокойной ночи Хедвиг, спокойной ночи Нагини".

Две его подруги уснули без лишних слов, пока Гарри "бичевал" себя. Он слишком устал, чтобы мыться долгим способом, и ему не хотелось ложиться спать грязным после дневных событий.

Он скользнул под простыни и мгновенно заснул, не снимая гламура, гадая, что принесет завтрашний день его спутникам и ему самому.

На следующее утро Гарри проснулся очень поздно и смутно подумал, почему в таверне так

тихо и спокойно; потом он вспомнил, что вчера вечером наложил на свою комнату заклинание тишины, и со вздохом упал обратно в постель, воспользовавшись этой тишиной с пользой для себя.

Здесь его никто не знал, и он был предоставлен самому себе, что несказанно радовало мальчика. Кроме того, он мог спокойно заниматься магией; в этом мире он был мертв и совершенно не зарегистрирован в министерских книгах. Гарри взглянул на Хедвиг, белая сова по-прежнему спала на столе в глубине спальни.

Нагини же, напротив, искала источник тепла и теперь плотно свернулась вокруг себя у ног Гарри на теплом покрывале.

Гарри мысленно обратился к своим погибшим друзьям и поборол комок, образовавшийся в горле. Рон, Гермиона, Люпин... все были мертвы. Они, конечно, были живы здесь, они должны были быть живы, но были ли они теми же или другими? Что произошло здесь? Что в этом мире так сильно отличалось от его мира?

Гарри плотно закрыл глаза и разочарованно вздохнул, не в силах уснуть. В его голове роилось слишком много вопросов и гипотез без ответов, и проблема была в том, что ему не хотелось блокировать свой разум с помощью Окклюменции. Он хотел знать ответы.

Поскольку сон в ближайшее время не предвиделся, он встал и надел одежду и плащ, молча отметив, что ему придется купить новую одежду на Аллее Диагонов.

Бросив последний взгляд на двух своих спящих друзей, он вышел из спальни и спустился по лестнице.

"Привет! Я уже начал гадать, когда же ты выйдешь из своей комнаты!"

Гарри подпрыгнул, когда Розмерта внезапно появилась позади него с ослепительной улыбкой, заставив остальных клиентов в комнате посмотреть на него так, словно он был частью выставки. Гарри стало не по себе, но хозяйка "Трех палочек" просто велела ему не обращать на них внимания. Как только она это сказала, внимание к Гарри стало ослабевать, и вскоре атмосфера снова стала нормальной.

"Вы голодны? Я могла бы приготовить вам завтрак, мистер...", - она остановилась и пытливо посмотрела на голубоглазого мальчика. "Вообще-то, я так и не узнала вашего имени".

Гарри на мгновение показалось, что он поражен, но он быстро скрыл свое удивление улыбкой. "Это потому, что я никогда не упоминал его. Как невоспитанно с моей стороны. Меня зовут Джеймс, Джеймс Эванс".

Розмерта приложила руку к подбородку и на мгновение задумалась. "Хммм, это не совсем

обычное имя для волшебника. Но, тем не менее, это очень красивое имя!" Она бросила вопросительный взгляд на длинноволосого черноволосого мальчика, на губах которого играла очень грустная улыбка.

"Это так, не правда ли?" Он проигнорировал вопросительный взгляд Розмерты и приготовился покинуть таверну.

"О! Я оставил сову в своей комнате, и она очень устала, так что не мог бы ты не заходить туда, пожалуйста? Бедняжка вчера получила достаточно действий, чтобы хватило до конца недели". Он опустил тот факт, что в его постели также спала очень впечатлительная Кобра, а затем покинул "Три метлы", когда Розмерта кивнула в знак согласия.

"Станный он какой-то", - пробурчал старый волшебник после того, как мальчик исчез из дверного проема.

Розмерта кивнула с нейтральным выражением лица. "Да, он такой. Он пришел вчера очень поздно вечером, выглядел растрепанным и усталым, просил комнату. Я думала, что он студент, но он сказал, что не учился в Хогвартсе. Тем не менее, он выглядит не старше шестнадцати или семнадцати лет".

Волшебница, слушавшая их с юношей короткий разговор, настороженно посмотрела на дверь, за которой раньше стоял молодой человек. "Может быть, он проблемный ученик и сбежал из школы? Или еще хуже... один из "его" последователей...", - прошептал он Розмерте под дых.

Хозяин паба на мгновение застыл в страхе, но потом сердито хлопнул волшебника по плечу. "Не говори таких вещей! И не смей зря предупреждать авроров! Если я найду у мальчика что-то подозрительное, тогда они узнают об этом и вмешаются. Пока что он не сделал ничего плохого, и он мне уже даже нравится".

С этими словами она вернулась к своим клиентам, оставив старого волшебника, страдающего паранойей, дуться в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/91210/2932468>